

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Выходить два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Адресъ редакціи. г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу— 4 р., 1/2 стр.—2р. 25 к. за строку—15коп. Многократн. объявл. по соглашенію.

Подъ Твою милость
прие́мгаемъ, Богородице Дѣво.

№ 1.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

№ 1.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евлогій, Епископъ Холмскій и Люблинскій, 23 декабря с. г. изволилъ возвратиться изъ С.-Петербурга въ Холмъ.

I.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евлогію, Епископу Холмскому и Люблинскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе бывшаго Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7 Марта сего года за № 2575, по вопросу о безирепятственности къ рукоположенію въ священный санъ лицъ, выразившихъ въ свое время желаніе отбыть воинскую повинность вольноопредѣляющимися, до отбыванія ими таковой повинности. И, по справкѣ,

Приказали: Въ виду поступающихъ въ Центральное Управление Вѣдомства Православнаго Исповѣданія ходатайствъ о дозволеніи рукополагать въ священный санъ лицъ, выразившихъ желаніе отбыть воинскую повинность вольноопредѣляющимися, до отбыванія ими таковой повинности, бывшій Синодальный Оберъ-Прокуроръ, признавая соотвѣственнымъ, въ цѣляхъ сокращенія вызываемой такими ходатайствами переписки, преподать епархіальнымъ начальствамъ циркулярное разъясненіе по сему предмету, отношеніемъ отъ 15 Января сего года за № 532, просилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о сообщеніи отзыва по сему вопросу. Велѣдствіе сего Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Сенаторъ Лыкошинъ, отношеніемъ отъ 29 того же Января за № 4334, увѣдомилъ о томъ, что лица, рукоположенные въ священный санъ, освобождаются отъ воинской повинности, по п. 1 ст. 79 Уст. о воинской повинности, и въ тѣхъ случаяхъ, если они, при испрошеніи отерочки для окончанія образованія, заявили желаніе отбыть воинскую повинность на правахъ вольноопредѣляющихся. Выслушавъ настоящее сообщеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объ изложенномъ въ ономъ объявить по духовному вѣдомству, къ свѣдѣнію и въ потребныхъ случаяхъ руководству; о чемъ Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, епархіальнымъ Преосвященнымъ, Завѣдвающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства послать печатные указы. Ноября 17 дня 1911 года.

Подлинный указъ подписали: *Оберъ-Секретарь Г. Левицкій.*
Секретарь Ст. Поповъ.

II.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ
 Святѣйшаго Правительствующаго Синода.**

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по поводу того, что въ числѣ рекламируемыхъ газетными объявленіями пластинокъ для граммофона значатся піесы духовнаго содержанія, исполненныя для граммофоннаго воспроизведенія протодіакономъ одного изъ кафедральныхъ соборовъ. Приказали: Поручить духовнымъ начальствамъ воспретить членамъ подвѣдомственныхъ имъ церковныхъ причтовъ исполненіе богослужбныхъ пѣнопѣній или чтеній для граммофонныхъ фирмъ; о чемъ

Московской и Грузино-Имеретинской Сунодальнымъ Конторамъ, епархіальнымъ Преосвященнымъ, Протопресвитеру военнаго и морского духовенства и Завѣдывающему Придворнымъ духовенствомъ, для должныхъ распоряженій, послать печатные указы. Ноября 19 дня 1911 года.

Подлинный указъ подписали: *Оберъ-Секретарь Г: Лещицкій. Секретарь Ст. Поповъ.*

III.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И РАСПОЯЖЕНІЯ.

Всемиловствѣйше пожалованы къ 6 декабря 1911 года по Холмской епархіи: 1) учитель Люблинской одноклассной церковно-приходской школы, крестьянинъ *Маркъ Иванюкъ* (онъ же *Минюкъ*) званіемъ личнаго почетнаго гражданина; 2) крестьянинъ *Прокопій Петровъ* серебряною медалью на Владимірской лентѣ для ношенія на шеѣ; и 3) крестьянинъ *Иванъ Батушинъ* серебряною медалью на Станиславской лентѣ для ношенія на груди.

Указомъ Святѣйшаго Сунода, отъ 30-го ноября 1911 года за № 16629, заштатному псаломщику церкви села Прогаляинъ, Радинскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, *Андрею Сворчку* назначена пенсія по 33 руб. 33 коп. въ годъ съ 1 августа 1911 года.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Влископомъ Вѣлостокскимъ преподано благословеніе: учителю министерскаго начальнаго училища въ селѣ Хорощинѣ, Вѣльскаго уѣзда, *Михаилу Кириллоку* и крестьянину села Хорощинки *Ивану Василевскому* за организацію хоромъ—церковнаго и народнаго въ селѣ Хорощинкѣ.

Утверждены: 1) въ должности церковнаго старосты: къ Покровской церкви села Матче, Грубешовскаго уѣзда, крестьянинъ *Петръ Янецъ* на второе трехлѣтіе; къ Добратычской Крестовоздвиженской церкви, Вѣльскаго уѣзда, крестьянинъ *Іаковъ Рудчикъ* на пятое трехлѣтіе; къ братской Леонтіевской церкви—школѣ въ гор. Сѣдлецѣ отставной надворный совѣтникъ *Никифоръ Горбатюкъ*; къ Дрогичинской церкви, Соколовскаго уѣзда, мѣщанинъ *Левъ Струковичъ* на шестое трехлѣтіе.

2) въ должности псаломщика: и. д. псаломщика Стужицкой церкви, Красновставскаго уѣзда, *Михаилъ Боровикъ* 20 декабря.

IV.

Письмо Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Евлогію, Епископу Холмскому и Люблинскому.

Ваше Преосвященство, Возлюбленный о Господь братъ!

Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе ходатайства Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, опредѣленіемъ отъ ^{18 Декабря 1887 г.} _{8 Января 1888 г.} за № 2717, утвердилъ предположенія Совѣта, клонящіяся къ возбужденію въ православномъ народѣ усердія къ пожертвованіямъ въ пользу сего Общества.

На основаніи сего опредѣленія, препровождая вмѣстѣ съ симъ (въ особой посылкѣ) 70 экземпляровъ воззваній для выставленія въ притворахъ церквей и надписи для блюдъ, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы 1) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ ввѣренной Вамъ епархіи въ теченіе первой седмицы святой четырехдесятницы, были выставлены въ притворахъ церкви воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2) *въ теченіе всей этой седмицы* (согласно опредѣленія Св. Синода отъ 20 февраля 1908 г. за № 1184) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, причѣмъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи, каковыя надписи потомъ могутъ быть прилагаемы и къ существующимъ уже и обносимымъ въ церквахъ, по указу Святѣйшаго Синода отъ 28 Августа 1865 года, кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) въ недѣлю Православія были неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888 и 1889 гг. въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками и 4) собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы въ теченіе Великаго поста мѣстнымъ Благочиннымъ, а сими въ мѣстную Духовную Консисторію для отсылки въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ явиться жертвователи на великое дѣло Православнаго Россійскаго Миссіонерства, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство снабдить для сей цѣли Настоятелей церквей и монастырей епархіи подписанными листами (какихъ и препровождается 35 экземпляровъ) съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи года, эти листы съ собранными по нимъ пожертвованіями были представлены полностью въ мѣстную Консисторію для препровожденія въ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества.

Позволяю себѣ надѣяться, что Ваше Преосвященство съ любовью примете на себя трудъ по исполненію дѣла, отъ коего зависятъ благосостояніе и дальнѣйшіе успѣхи нашихъ миссій.

Съ истиннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовью имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою

Владимірѣ Митрополитѣ Московскій.

По поводу сего письмо послѣдовала резолюція Преосвященнѣйшаго Евлогія слѣд. содержанія: *1 дек. 1911 г. Прошу духовенство откликнуться на это святое дѣло. Письмо напечатать въ Х. Ц. Ж.*

V.

Письмо Александро-Невскаго Общества трезвости, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евлогія, Епископа Холмскаго и Люблинскаго.

Борьба съ алкоголизмомъ имѣетъ первостепенное государственное и церковное значеніе.

Великой исторической заслугой для Церкви и духовенства было бы, если бы руководящее положеніе въ этой борьбѣ заняло духовенство во главѣ съ своими архиереями.

Для навстрѣчу такому именно идейному и великому дѣлу, наше Александро-Невское церковное общество трезвости, имѣющее за собой глубокой практической опытъ, издало практическое руководство въ помощь духовенству, подъ заглавіемъ „Какъ открывать общество трезвости. Жизнь и работа въ обществѣ трезвости“. Ц. 50 к. безъ перес.

Чтобы начать и осуществить какое-либо дѣло, нужно имѣть глубокой практической опытъ, иначе можно начать и не докончить, или вовсе даже не начать, что и бываетъ въ большинствѣ случаевъ.

За нашимъ обществомъ уже 13-лѣтній практической опытъ; имъ на всѣхъ выставкахъ въ Германіи (Дрезденъ), въ Италіи (Туринъ), въ Россіи (С.-Петербургъ, Царское Село, Омскъ) получены почетные дипломы и золотыя медали. Шире нашего общества въ Россіи дѣло борьбы съ алкоголизмомъ не поставлено еще никѣмъ. Мы имѣемъ массу отдѣлений своего общества, а въ одномъ Петербургѣ около 100.000 членовъ общества трезвенниковъ. Это уже одно число трезвенниковъ говоритъ за успѣхъ нашего дѣла.

Для большаго успѣха борьбы съ алкоголизмомъ мы издали особый журналъ, одобрен. Учебн. Комит. при Св. Синодѣ для ученическихъ и фонд. библиотекъ и читальнъ, „Трезвая Жизнь“, который стоитъ въ годъ съ приложеніями 2 руб.

Кромѣ борьбы съ алкоголизмомъ наше общество трезвости распространяетъ трезвые взгляды на церковную жизнь и такимъ образомъ ведетъ борьбу съ невѣріемъ и современной безнравственностію, — для чего устраиваетъ публичныя чтенія и издаетъ специальные для этой же цѣли журналы: еженедѣльный „Воскресный Благовѣсть“, стоющій съ приложеніями 3 руб. въ годъ, и апологетическій „Отдыхъ Христіанина“, съ приложеніями стоющій 4 руб.

Намъ кажется, что мы сдѣлали все для блага нашей Матери Св. Церкви, чтобы она была руководительницей борьбы съ алкоголизмомъ въ лицѣ ея архипастырей и пастырей. Остается только пожелать, чтобы всѣ наши труды Архипастыри наши оцѣнили и дали имъ широкое распространеніе среди подвѣдомственного имъ духовенства и паствы. Съ этой просьбой, прилагая наши проспекты, мы и обращаемся къ Вашему Преосвященству, Милостивому и Заботливому Архипастырю и Отцу.

Вашего Преосвященства Всемиловитиваго Архипастыря и Отца всепокорный слуга

Руководитель Петерб. Ал.-Невск. О-ва Трезвости
Протоіерей Петръ Муртовъ.

1911 г. Ноября 30 дня.

На письмѣ этотъ послѣдовала резолюція Преосвященнѣйшаго Владыки отъ 3 декабря с. г. за № 3324 слѣдующаго содержанія: *Напечатать это письмо въ Х. Ц. Ж. Горячо приглашаю епарх. духовенство всячески способствовать распространенію этихъ изданій, а брошюру „Какъ открыть общество трезвости“ рекомендую приобрести каждому приходскому пастырю.*

VI.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ

проповѣдей въ Холмскомъ кафедральномъ соборѣ на 1912 годъ.

1. 1 января. Новый годъ. Смотритель духовнаго училища, священникъ Іоаннъ Рѣчкинъ.
2. 6 января. Богоявленіе. Протоіерей Александръ Будиловичъ.
3. 30 января. Трехъ Святителей. Протоіерей Леонтій Янковскій.
4. 2 февраля. Срѣтеніе Господне. Кафедральный Протоіерей Николай Глинскій.
5. 12 февраля. Пасхія I-я. Ректоръ духовной семинаріи, Архимандритъ Варлаамъ.

6. 17 февраля. 300-лѣтіе памяти Патріарха Гермогена. Соборный священникъ Алексѣй Собчукъ.
7. 19 февраля. Пассія II-я. Протоіерей Николай Орловъ.
8. 26 февраля. Пассія III-я. Духовникъ семинаріи, священникъ Викторъ Ивановъ.
9. 4 марта. Пассія IV-я. Священникъ Андрей Колбусъ.
10. 11 марта. Пассія V-я. Священникъ Василій Коротунъ.
11. 18 марта. Вербное Воскресеніе. Соборный священникъ Александръ Суворовъ.
12. 22 марта. Великій Четвергъ. Инспекторъ семинаріи, священникъ Платонъ Петровъ.
13. 23 марта. Великая Пятница. Преподаватель семинаріи, іеромонахъ Смарагдъ.
14. 25 марта. Свѣтлое Воскресеніе Христово. Преосвященнѣйшій Евлогій, Епископъ Холмскій и Люблинскій.
15. 26 марта. 2-ой день Св. Пасхи. Протоіерей Владиміръ Гобчанскій.
16. 27 марта. 3-ій день Св. Пасхи. Ключарь собора, Протоіерей Николай Ганкевичъ.
17. 23 апрѣля. Тезоименитство Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ. Смотритель духовнаго училища, Священникъ Іоаннъ Рѣчкинъ.
18. 3 мая. Вознесеніе Господне. Протоіерей Николай Орловъ.
19. 6 мая. Рожденіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Преподаватель духовной семинаріи, Іеромонахъ Смарагдъ.
20. 9 мая. Свят. Николая. Священникъ Андрей Колбусъ.
21. 11 мая. Св. Кирилла и Меодія. Священникъ Василій Коротунъ.
22. 13 мая. Св. Троицы. Духовникъ семинаріи, Священникъ Викторъ Ивановъ.
23. 14 мая. День Св. Духа и Свящ. Коронаванія. Ректоръ духовной семинаріи, Архимандритъ Варлаамъ.
24. 25 мая. Рожденіе Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ. Инспекторъ духовной семинаріи, Священникъ Платонъ Петровъ.
25. 24 іюня. Рождество Св. Іоанна Предтечи. Ключарь собора, Протоіерей Николай Ганкевичъ.
26. 29 іюня. Св. Апостоловъ Петра и Павла. Соборный Священникъ Александръ Суворовъ.
27. 22 іюля. Тезоименитство Государыни Императрицы МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ. Законоучитель гимназіи, Священникъ Александръ Громадскій.

28. 30 июля. Рождение Наслѣдника Цесаревича. Протоіерей Леонтій Янковскій.
29. 6 августа. Преображеніе Господне. Каедральный Протоіерей Николай Глинскій.
30. 15 августа. Успеніе Пресвятыя Богородицы. Соборный Священникъ Алексѣй Собчукъ.
31. 29 августа. Усѣкновеніе Главы Іоанна Предтечи. Протоіерей Владиміръ Гобчанскій.
32. 30 августа. Св. Александра Невскаго. Протоіерей Николай Орловъ.
33. 8 сентября. Рождество Пресв. Богородицы. Священникъ Андрей Колбусъ.
34. 14 сентября. Воздвиженіе Креста Господня. Соборный Священникъ Алексѣй Собчукъ.
35. 26 сентября. Св. Апостола Іоанна Богослова. Соборный Священникъ Александръ Суворовъ.
36. 1 октября. Покрова Пресвятыя Богородицы. Смотритель духовнаго училища Священникъ І. Рѣчинъ. На погостѣ-Епархіальный миссіонеръ, Священникъ Іосифъ Захарчукъ.
37. 5 октября. Тезоименитство Наслѣдника Цесаревича. Законучитель гимназіи, Священникъ Александръ Громадскій.
38. 17 октября. Чудесное спасеніе Царской Семьи при крушеніи поѣзда. Преподаватель духовной семинаріи, Священникъ Василій Коротунъ.
39. 21 октября. Восшествіе на Престоль. Ректоръ духовной семинаріи, Архимандритъ Варлаамъ.
40. 22 октября. Казанской Иконы Божіей Матери. Протоіерей Александръ Будиловичъ.
41. 8 ноября. Архистратига Михаила. Каедральный Протоіерей Николай Глинскій.
42. 14 ноября. Роженіе Государыни Императрицы МАРИИ ОЕОДОРОВНЫ. Протоіерей Леонтій Янковскій.
43. 21 ноября. Введеніе во храмъ Пр. Богородицы. Инспекторъ семинаріи, Священникъ Платонъ Петровъ.
44. 6 декабря. Свят. Николая. Преподаватель семинаріи, Гермонахъ Смарагдъ.
45. 25 декабря. Рождество Христово. Духовникъ семинаріи, Священникъ Викторъ Ивановъ.
46. 26 декабря. 2-ой день праздника. Протоіерей Владиміръ Гобчанскій.
47. 27 декабря. 3-ій день праздника. Ключарь собора, Протоіерей Николай Ганкевичъ.
-

I.

СЛОВО НА НОВЫЙ ГОДЪ.

Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ (Мѡ. 6, 33).

Въ день Новаго года, при взаимныхъ привѣтствіяхъ, мы имѣемъ обычай желать другъ другу новаго счастья. Такъ, каждый годъ мы лелѣемъ въ себѣ самихъ и въ другихъ поддерживаемъ мечты о новомъ лучшемъ счастьи. Такъ, и вся жизнь человѣка есть непрестанное исканіе новаго лучшаго счастья. Неутолимая жажда его вселяется въ человѣка съ той минуты, какъ онъ начинаетъ себя чувствовать, и не прекращается, не умираетъ въ немъ до послѣдняго издыханія. Томимые этою жаждою люди всю жизнь какъ бы стремятся вверхъ по крутой лѣстницѣ, на каждой ступени которой стоятъ манящіе кубки съ прохладительнымъ питьемъ, но на днѣ ихъ всегда оказывается горечь и соль, отравляющія напитокъ и возбуждающія еще большую жажду. Такъ было и будетъ всегда: *вопроси отца твоего и возвьститъ тебѣ, старцы твоя, и рекуть тебѣ* (Втор. 32, 7).

Древнѣйшій мудрецъ и царь Соломонъ, отдавшій нѣкогда душу свою на услажденіе всѣми благами міра сего, какія только возможны для человѣка и царя, говоритъ: „сдѣлался я великимъ и богатымъ больше всѣхъ и очень мудрымъ. Все, чего просили очи мои не отнял я отъ нихъ, и не возбранилъ сердцу моему всякаго веселія моего. И оглянулся я на всѣ дѣла мои, которыя сдѣлали руки мои, и на трудъ, которымъ трудился я, дѣлая ихъ, и вотъ все суета и томленіе духа, и нѣтъ отъ нихъ пользы подъ солнцемъ“ (Еккл. 2, 9—11).

Не то ли же самое мы видимъ и теперь? И теперь чаще всего ищутъ счастья во внѣшнихъ благахъ жизни: въ богатствѣ, почестяхъ, высокомъ положеніи въ обще-

ствѣ. Богатство, высокій санъ, говорятъ, создаютъ человеку независимое положеніе, даютъ возможность и средства доставлять себѣ всѣ удобства и удовольствія жизни, — словомъ, дѣлаютъ человека счастливымъ. Но такъ ли бываетъ на дѣлѣ? Русская пословица говоритъ, что и чрезъ золото слезы льются, а исторія свидѣтельствуешь, что бываютъ страдальцы и на тронѣ. Все это наводитъ на мысль, что счастье наше лежитъ гдѣ-то глубже.

Указываютъ еще другой источникъ счастья: подобно Соломону, его ищутъ въ мудрости. Наука, говорятъ, улучшаетъ всѣ стороны жизни человѣческой, она вырабатываетъ лучшія формы управленія, суда, совершенствуетъ дѣло военное и торговое, улучшаетъ жизнь семейную и дѣло воспитанія дѣтей; она проникаетъ и въ отдаленные міры, и въ нѣдра земли, и глубины морскія, всюду внося свой свѣтъ, все обращая на пользу человека. Къ ней должны быть обращены всѣ усилія человѣческія, такъ какъ въ ней избавленіе отъ всѣхъ бѣдъ и нестроеній нашей жизни, въ ней человѣческое счастье. Но такъ ли это? Лѣтописи міра торжественно подтверждаютъ ту горькую истину, что эпохи высшаго развитія наукъ и искусствъ, образованности, гражданственности и прочихъ отраслей человѣческой дѣятельности у всѣхъ почти народовъ совпадаютъ съ временами наибольшаго развращенія, бѣдствій и паденія этихъ государствъ. Такъ было въ Греціи и Римѣ, Тирѣ и Карфагенѣ, Ниневіи и Вавилонѣ. А что мы видимъ нынѣ? Науки и искусства достигли высшаго развитія, нѣтъ возможности слѣдить за разнаго рода изобрѣтеніями, открытіями, усовершенствованіями во всѣхъ отрасляхъ человѣческаго быта: каждый день приноситъ все новое и новое, но что же прибыло отъ этого людямъ? Стало ли человѣчество лучше? Стало ли человечеству лучше? Уменьшились ли бѣдность, болѣзни, пороки, горе людское? Стала ли жизнь легче, пріятнѣй, дешевле? Къ сожалѣнію на всѣ эти вопросы приходится отвѣчать отрицательно. Созданныя наукою и искусствомъ современные удобства жизни дали большой просторъ развитію роскоши, себялюбія, алчности, развращенности, праздности, насилію богатаго надъ бѣднымъ, сильнаго надъ слабымъ. Такимъ образомъ, не смотря на развитіе наукъ и искусствъ, горе

и страданія человѣческія не только не уменьшились, но, кажется, еще увеличились. Стоитъ только заглянуть въ больницы, тюрьмы, углы нищеты и порока, чтобы видѣть наглядное сему подтвержденіе.

Итакъ что же? Нѣтъ для человѣка счастья на землѣ, и все здѣсь, даже самыя блага міра сего, по изреченію Премудраго, суета и томленіе духа? Существуетъ нынѣ ученіе, которое проповѣдуетъ такой безотрадный взглядъ на жизнь. Но уже то обстоятельство, что жажда счастья, надежда и сознаніе возможности его, исканіе его присущи всѣмъ людямъ, служитъ доказательствомъ того, что оно есть. Въ мірѣ все цѣлесообразно: существуетъ потребность, должно существовать и удовлетвореніе ея. Существуетъ физическій голодъ и жажда, существуетъ пища и питье; существуетъ еще болѣе томительная алчба и жажда душевная, должно существовать и для нея удовлетвореніе. А если внѣшній міръ не даетъ этого удовлетворенія, то это еще не значитъ, что нѣтъ счастья въ мірѣ.

У Господа въ десницѣ Его обиліе радостей и успѣхъ во вѣки (Пс. 15, 11), восклицаетъ Псаломпѣвецъ. И самъ Господь говоритъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы; аще кто жаждетъ, да грядетъ ко Мнѣ, и Я дамъ ему воду живую, вкусивъ которой онъ не возжаждетъ во вѣки. Азъ есмь путь, истина и жизнь: безъ Мене не можете творити ничесоже* (Мѣ. 11, 28; Іоан. 8, 38; Іоан. 4, 10, 14). Поэтому-то міръ языческій не находилъ счастья: онъ не зналъ истиннаго Бога; и Соломонъ потерялъ счастье, когда отступилъ отъ Бога; народъ Еврейскій испытывалъ то счастливую, то несчастную судьбу, смотря потому, служилъ-ли онъ Богу, или отступалъ отъ Него. Не находятъ, и нѣтъ счастья, и не найдутъ его никогда тѣ, которые стануть искать его безъ Бога, или внѣ Бога. Итакъ, во-первыхъ, счастье человѣческое есть дѣло Божіе или, по слову Спасителя, оно есть царствіе Божіе. Во-вторыхъ, это царствіе Божіе принадлежитъ душѣ человѣка. Ищите, заповѣдуетъ Господь, прежде царствія Божія и правды Его, но знайте, что царствіе Божіе не приходитъ видимо, о немъ нельзя сказать, что оно тамъ, или индѣ, ищите его не внѣ себя, не въ окружающемъ васъ мірѣ, а въ себѣ самихъ, *ибо царствіе*

Божіе внутрь васъ есть (Луки 17, 21). По изъясненію св. Апостола Павла, это внутрь насъ сущее царствіе Божіе *нсть брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Духъ Святъ* (Рим. 14, 17.) Это та правда, которая заключается въ спокойствіи совѣсти прощенной и оправданной Богомъ души. Это тотъ миръ, который стоитъ въ таинственномъ благодатномъ общеніи примиреннаго съ Богомъ челоуѣка. Это та радость, которую испытываетъ птица, выпущенная изъ клѣтки, узникъ, освободившійся отъ давившихъ его оковъ и возвратившійся на просторъ родныхъ полей. Словомъ, это есть то блаженство, то счастье, которое составляетъ предвкушеніе, предначатіе еще здѣсь на землѣ блаженства вѣчнаго. Воспитаніе въ себѣ этого мира, правды и радости и составляетъ высшую цѣль жизни и счастье челоуѣка.

Но заповѣдуя намъ искать прежде всего царствія Божія, Господь при этомъ прибавляетъ: и сія вся, т. е. всѣ внѣшнія, земныя блага приложатся вамъ. По ученію слова Божія, все сотворено на потребу челоуѣка, а многое даже на его удовольствіе и веселіе и поэтому пользоваться ими вполне законно и позволительно, но только эти блага должны имѣть для челоуѣка второстепенное, прикладное значеніе: они должны прилагаться къ благамъ душевнымъ, а если этихъ послѣднихъ у челоуѣка нѣтъ, то не только блага земныя, но и самая жизнь теряютъ для него свой смыслъ и значеніе. Говоря, что блага земныя приложатся челоуѣку, Господь тѣмъ самымъ указываетъ, чтобы челоуѣкъ не прилагался къ благамъ земнымъ. Богатство и всякое другое земное благо, аще течетъ, не прилагай сердца. Дозволивъ челоуѣку пользоваться земными благами, Господь повелѣлъ ему обладать ими, т. е. быть господиномъ, а не рабомъ ибо рабство само по себѣ есть несчастіе, и тѣмъ большимъ несчастіемъ становится оно, чѣмъ ниже тотъ кумиръ, предъ которымъ раболѣпствуютъ.

Пожелаемъ же взаимно другъ другу истинно новаго, въ христіанскомъ смыслѣ понимаемаго счастья, и помолимся Господу, Богу щедротъ и всякія утѣхи, да Самъ совершенъ Сый, усовершитъ Онъ и насъ во всякомъ дѣлѣ блазѣ и Духъ Свой правый да обновитъ въ насъ. Аминь.

Протоіерей В. В.

II.

СЕСТРЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ.

По поводу утверждѣнія Св. Синодомъ устава общинъ „Сестеръ Просвѣщенія“ при церковно-учительскихъ женскихъ школахъ, въ Новомъ Времени помѣщена была слѣдующая весьма интересная статья извѣстнаго фельетониста г. Меньшикова: 19 октября утверждены Св. Синодомъ правила общинъ, названныхъ *Ольгинскими* „въ честь святой равноапостольной княгини Ольги“, какъ сказано въ подлинномъ опредѣленіи. Мысль чрезвычайно счастливая, если хоть немного вѣрить въ истину и величіе нашей вѣры. По послѣдней переписи на 23,268 учителей въ церковныхъ школахъ учительствовали 22,804 женщины, и эти женщины (дѣвушки въ подавляющемъ числѣ) постепенно вытѣсняють мужчинъ, обыкновенно не удовлетворенныхъ слишкомъ скромной службой народнаго учителя. В. К. Саблеръ вѣрно взглянулъ на дѣло учительства. Оно, по его словамъ, „не столько наука или искусство, сколько религіозный подвигъ, успѣшность котораго измѣряется степенью религіознаго одушевленія всѣхъ, кто этотъ подвигъ несетъ“. Прекрасная мысль использовать для просвѣщенія народнаго *идеализмъ* чистой дѣвичьей души. Есть у насъ общины монастырскія, есть общины сестеръ милосердія. Естественно появленіе и сестеръ просвѣщенія, и чье же имя должно озарять ихъ, какъ не имя „первой русской женщины, просвѣтившейся христіанскимъ ученіемъ и положившей начало христіанскому просвѣщенію русскаго народа.

Нынче осенью я былъ на двухъ домашнихъ концертахъ, устроенныхъ В. К. Саблеромъ у себя на дому: пѣли духовныя пѣсни хоры молодыхъ учительницъ, теперь объединившихся въ общины „сестеръ просвѣщенія“. Дѣло, какъ оказывается, подготовлялось В. К. Саблеромъ давно въ особыхъ церковно-учительскихъ школахъ. Пріятно было видѣть чистыхъ и религіозныхъ дѣвушекъ, природная скромность которыхъ освѣщалась какъ бы сіяніемъ вѣры и любви къ церкви. Такія не научать крестьянскихъ дѣтей ничему дурному. Такія будутъ похожи на живыхъ

ангеловъ-хранителей подростяющаго поколѣнія. Не „барышни“, а простыя дѣвушки, втянутыя въ тяжелый трудъ, онѣ въ состояніи будутъ внести въ крестьянскую трудовую жизнь то благословеніе, котораго ей недостаетъ. Вступленіе въ общину и выходъ изъ нея добровольны, какъ и у сестеръ милосердія, но для вступленія требуется высокій нравственный и религіозный цензъ. Передъ посвященіемъ въ званіе сестра говѣетъ и причащается Св. Тайнъ. Обрядъ принятія въ общину совершается епископомъ или священникомъ. Каждая вступающая сестра читаетъ трогательную присягу: „Желая послужить, доколѣ Богу угодно будетъ, просвѣщенію на христіанскихъ началахъ, согласно ученію Православной Церкви, отроковъ и отроковицъ, ищущихъ обученія книжнаго, непринужденно по своему изволенію приѣмлю званіе сестры просвѣщенія, да въ день онъ услышу о себѣ гласъ Праведнаго Судіи, свидѣтельствующій, что тщилаь я исполнить заповѣдь: „Иже научить, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ“ (Мѣ. 5. 19.) Дальше идетъ ссылка на апостола и клятва стараться не словомъ только, а и самой жизнью согрѣвать въ себѣ и учащихъ „ревность къ дому Божію, вѣрность Царю православному и любовь къ народу русскому, въ чемъ да поможетъ мнѣ Богъ. Въ удостовѣреніе же сего обѣщанія цѣлую крестъ и слова Спасителя моего: аминь“. Послѣ этой присяги архіерей или священникъ возлагаетъ на сестру особый, красиваго рисунка *деревянный* крестъ на синей лентѣ съ подвѣснымъ крестикомъ, на которомъ изображена св. Ольга. Безъ слезъ представить себѣ трудно это посвященіе. Чего ищутъ эти милыя, чистыя дѣвушки на зарѣ едва распустившейся жизни? Темно-сѣрое, скромное платье съ пелериною, чернымъ фартукомъ и бѣлой косынкой на головѣ, въ праздничные дни—бѣлое платье. Суровая нужда: на примѣръ, по § 14, въ каникулярное время, если у общины нѣтъ средствъ, то онѣ „получаютъ за незначительную плату кровъ и пропитаніе“. Стало бытъ эту „незначительную плату“ придется гдѣ нибудь заработать на сторонѣ. Правда, община *сестеръ* чисто по-сестрински дѣлать все, что имѣетъ, и обезпечиваетъ, сколько въ силахъ, болѣзнь и даже старость сестеръ, но все же ми-

лымъ дѣвушкамъ предстоятъ лишь трудъ да бѣдность, бѣдность да трудъ... Зато трудъ-то какой радостный! Какое блаженство, какое торжество для *впругоющей* души свою нерастраченную свѣжесть силъ нести къ подножію Христа Страдальца! Какая сладость видѣть въ обучаемыхъ дѣтяхъ ростъ вѣры и святой поэзіи, того древняго идеализма, изъ котораго выросло все, что есть благороднаго и мощнаго въ нашей цивилизаци!

Новый полумонашескій орденъ, эти Ольгинскія общины сестеръ просвѣщенія совершенно совпадаютъ съ просвѣтительными цѣлями Всероссійскаго общества св. Ольги, и оно, мнѣ кажется, хорошо сдѣлаетъ, если пошлетъ В. К. Саблеру свою искреннюю благодарность.

Еще одно маленькое завоеваніе въ области того же культа. Я говорю объ акаѣистѣ св. Ольгѣ, который наконецъ составленъ. Онъ проредактированъ, какъ мнѣ передаютъ, архіепископомъ Антоніемъ волинскимъ. Я давно уже писалъ объ этой поражающей странности: первая святая русской церкви, давшая до сотни святыхъ только своей крови,—до сего времени не имѣла акаѣиста. Черезъ 9½ столѣтій догадались это сдѣлать, да и то лишь когда нашлись журналисты, подмѣтившіе это оскорбительное невниманіе. Акаѣистъ составленъ, на мой взглядъ, недурно и обозрѣваетъ всю жизнь святой, согласно лѣтописямъ, всѣ ея заслуги предъ церковью. Есть въ акаѣистѣ очень красивыя мѣста, напр. икосъ 1-й: „Ангеловъ и челоуѣковъ Творецъ, времена и лѣта во своей власти положивый и судьбы царствъ и народовъ по своей волѣ управляяй, егда восхотѣ родъ россійскій святымъ крещеніемъ просвѣтити, тогда, видя благое изволеніе сердца твоего, призва ты первѣе въ познаніе себѣ, да будеши всѣмъ Россіяномъ образъ и наставница въ христіанствѣй вѣрѣ. Сего ради восхваляемъ ты сиче: Радуйся, россійскаго небесе утренняя звѣздо, отъ перевозваннаго апостола на горахъ кіевскихъ предвозвѣщенная, радуйся, зоре, во мракѣ невѣдѣнія свѣтомъ боговѣдѣнія возблиставшая“ и пр. Очень желательно было бы, чтобы этотъ акаѣистъ былъ поскорѣе отпечатанъ и разосланъ по всѣмъ церквамъ и поступилъ въ книжныя лавки. Пусть *впругоющія* русскія женщины, носящія великое имя Ольги, прочтутъ

этотъ акаѳистъ со вниманіемъ. Можетъ быть, по прочтеніи его имъ станетъ стыдно не принадлежать къ всероссійскому обществу св. Ольги.

Для тѣхъ, кто плохо разбираетъ по церковно-славянски, наше общество издаетъ нѣчто въ родѣ свѣтскаго акаѳиста — брошюру о святой Ольгѣ, представляющую апологию великой женщины, обзоръ всѣхъ ея заслугъ — государственныхъ, культурныхъ и религіозныхъ. Брошюра будетъ снабжена многочисленными рисунками, копіями съ извѣстныхъ картинъ художника Г. П. Кондратенки (село Выбуты, гдѣ родилась Ольга, Ольгинъ камень, Ольгины слуды, Ольгинъ ключъ и пр. и пр.) Это единственное произведеніе моего пера, которое я позволилъ бы рекомендовать вниманію читателя. Брошюра уже въ печати, — изданіе ея задержалось крайней трудностью установить точный списокъ святыхъ рода св. Ольги и царствовавшихъ представителей ея крови. Очень кропотливый трудъ по этой части весьма любезно согласились выполнить лучшіе авторитеты, къ которымъ я обратился, — генералъ Г. А. Власевъ, извѣстный изслѣдователь генеалогіи дома Рюрика, и Е. Н. Погожевъ, (Поселянинъ) авторъ капитальнѣйшаго труда о святыхъ русской церкви. Безъ ихъ содѣйствія лучшее украшеніе предполагаемаго памятника св. Ольги — древо святыхъ и древо царей ея крови — было бы неосуществимо.

Позволю себѣ сообщить читателямъ еще одну пріятную новость, и даже двѣ. Извѣстнымъ художникомъ Карелинымъ составленъ проектъ часовни въ честь св. Ольги, отличающійся большими достоинствами, а поэтъ В. П. Лебедевъ оканчиваетъ поэму — сказаніе о св. Ольгѣ. Я прослушалъ въ чтеніи талантливаго автора нѣсколько пѣсенъ этой поэмы и нахожу ихъ прекрасными. Уже нѣсколько лѣтъ назадъ я обращался къ другому даровитому поэту, кн. Касаткину-Ростовскому, съ той же мыслью. Какъ поэтъ изъ рода св. Ольги и членъ нашего общества, онъ горячо взялся за эту тему, и можетъ быть вмѣсто одного сказанія въ стихахъ мы будемъ имѣть два. Намъ нужна большая героическая поэма, которая могла бы стать національной, вродѣ Иліады или Кольца Нибелунговъ. Я думаю, что центральной фигурой такой по-

эмы, на переломѣ язычества и христіанства, могла бы быть героиня Ольга. Языческая миѳология и богатырская даютъ вдохновенному перу цѣлый океанъ красокъ. Проектъ такой поэмы я какъ-нибудь набросаю, чтобы показать, какъ этотъ сюжетъ представляется прозаику.

Въ заключеніе сообщу нѣчто возмутившее меня до глубины души. Въ прекрасномъ изданіи „Святая Русь“ архимандрита Леонида (Спб. 1891 г.) я прочелъ о св. Ольгѣ слѣдующее: „Погребена въ Кіевской Десятинной церкви. Въ нашествіе Татаръ въ 1139 г. мощи сокрыты подъ спудомъ; при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ въ XVII столѣтіи открыты, въ началѣ XVIII столѣтія вновь сокрыты въ *неизвѣстномъ мѣстѣ*“.

Что же это такое? Стало быть еще при Петрѣ Великомъ мощи св. Ольги были открыты для поклоненія, и затѣмъ почему-то ихъ скрыли и скрыли въ *неизвѣстномъ мѣстѣ*, т. е. умышленно забросили, затеряли навсегда. Чѣмъ объяснить это чудовищное варварство? Если въ самомъ дѣлѣ то были кости праматери нашего государства и православія, то кто рѣшился отнять ихъ у земли Русской и лишить вѣчнаго поклоненія? Кто разрушилъ эту священнѣйшую изъ могилъ? Вотъ когда понимаешь остро, что значитъ измѣна своей національности. Ни нашествіе Татаръ, ни нашествіе Поляковъ, ни всѣ безчисленные невзгоды, что пережилъ Кіевъ, не загасили въ теченіе шести вѣковъ памяти о св. костяхъ Ольги, а вотъ когда сломали нашу народность разные Курляндцы вродѣ Бирона да иноземные насельники, тогда вмѣстѣ съ поникшей церковью ушла куда то вглубь земли и священная могила. Отыскать ее, мнѣ кажется, необходимо. Это „дѣло чести“ русскаго православія, долгъ всенародный.

III.

ПЕЧАЛЬНАЯ ПѢСНЯ.

Шумно мчится Бугъ глубокой

Съ высоты Карпатскихъ горъ.

И прозрачный и широкій

Чуденъ водъ его просторъ.

И свирѣпо ударяясь
О высоки берега,
Онъ поетъ мнѣ пѣсню тихо
Про чужбинные края.
Я, родившись въ странахъ дальнихъ,
Въ землю русскую теку
И въ водахъ своихъ кристалльныхъ
Много горькихъ слезъ несу.
Это—слезы дорогія
Русскихъ братьевъ—галичанъ,
Это—слезы угнетенныхъ
Иноземцами славянъ.
Эти слезы дорогія
Льнуть ручьемъ къ моимъ водамъ
И несу я ихъ съ собою
Къ Руси славной сыновьямъ.

Е. Л—скій.

IV.

Храмовой праздникъ 1-го Октября, Покрова Пресвятой Богородицы, въ Прогалинской церкви, Радинскаго уѣзда.

Съ воссоединенія униатовъ въ лоно Св. Православной Церкви и до послѣдняго времени Прогалинской приходъ, находясь подъ постояннымъ вліяніемъ католиковъ, враговъ православія—оставался въ грубомъ упорствѣ и ненависти ко всему родному имъ русскому. Съ весны же настоящаго года Прогалинской приходъ замѣтно измѣняется въ пользу православія. До сего времени не только воскресные дни, но и храмовые праздники проходили безслѣдно, какъ и обыкновенные будни, т. к. народъ слишкомъ далеко отошелъ отъ церкви, забылъ Бога и—завѣты Христа, пролившаго кровь Свою за грѣхи людей. Радостно отмѣтить, что въ этомъ году къ храмовому празднику народъ отнесся съ религіознымъ воодушевленіемъ, чѣмъ явно засвидѣтельствовалъ о начавшемся въ немъ духовномъ возрожденіи.

1-го октября въ 7 ч. утра колокольный благовѣстъ призвалъ прихожанъ на храмовой праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы—церковь наполнилась молящимися

изъ ближайшихъ сосѣднихъ приходовъ и началась торжественная церковная служба. Торжество службы въ концѣ всенощной усилилось прибытіемъ въ Прогалины двухъ большихъ крестныхъ ходовъ, одного изъ Шостки, другого изъ Дрелева. На встрѣчу прибывшимъ вышелъ Прогалинскій крестный ходъ, имѣя молящихся не менѣе 350 человѣкъ. Въ центрѣ села произошла трогательная и умиленная встрѣча прибывшихъ съ Прогалинцами, — не утерпѣли сердца упорствующихъ Прогалинцевъ, собравшихся сюда изъ любопытства и сначала иронически посматривавшихъ на богомольцевъ и духовенство. Мѣстный настоятель привѣтствовалъ дорогихъ гостей трогательной рѣчью приблизительно слѣдующаго содержания: „Нѣкогда великій апостолъ Павелъ, въ разгарѣ своей ненависти къ послѣдователямъ Христа, на пути въ Дамаскъ, куда шель погубить христіанъ, услышалъ свыше голосъ: — Савль, Савль, почто гониши Меня? — Такъ и нынѣ незримо пребывающая среди насъ Царица Небесная, скорбнымъ голосомъ зоветъ — Люди мои! Прихожане мѣстной церкви, почто гоните Меня и почему сдѣлали Меня сиротой? Развѣ мало бѣдъ и тяжкихъ невзгодъ молитвами Моими къ Возлюбленному Сыну Моему Я отвратила отъ Васъ? Не Моимъ ли заступленіемъ и Покровомъ Я укротила страшный отъ грома пожаръ 9-го Іюня с. г. въ вашемъ селѣ, когда вы сами приписывали Моему заступничеству прекращеніе ужасной стихіи, а также просили батюшку молиться, а церковнаго старосту звонить на все село, взывая у пожара Матерь Божія, спаси! и за всѣ Мои благодѣянія и помощь, Вы гоните нынѣ Меня и наносите Сыну Моему Возлюбленному новыя раны, пренебрегая Его Святымъ храмомъ и Моимъ Покровомъ“. Съ умиленіемъ въ сердцѣ выслушали молящіеся слово Настоятеля и съ религіознымъ чувствомъ двинулись богомольцы, а съ ними и упорствующие въ числѣ до 2000 тыс. человѣкъ въ храмъ на литургію. Пустовавшій до нынѣ храмъ наполнился биткомъ молящимися и не могъ вмѣстить всѣхъ прихожанъ, множество народу молилось на погостѣ. Не запомнятъ Прогалинцы такого торжества, какъ въ этотъ день. Кромѣ священниковъ, блиставшихъ своихъ одѣяніемъ, и простого люда, биткомъ наполнившаго церковь и церковную ограду, на торжество праздника прибыли начальствующія лица Радин-

скаго уѣзда и не мало свѣтской интеллигенціи -- всѣ благоговѣнно молились Покрову Пресвятой Богородицы при чудномъ и стройномъ пѣніи соединеннаго хора Дрелевскаго и Шостецкаго приходоѡ. Послѣ службы духовенство и начальствующіе раздѣлили хлѣбъ и соль въ домѣ настоятеля.

Честъ и слава доблестнымъ пастырямъ: Дрелевскаго, Шостецкаго и Руденскаго приходоѡ, такъ много потрудившихся на устройство торжества во имя православія. Да воздастъ Вамъ Господь Богъ и Царица Небесная за Ваши труды во славу Святой Церкви.

И. Куреша.

V.

ИВАНЪ ЧЕРВИНСКІЙ.

Вотъ уже годъ минулъ, а трудно забыть этого старика. Уходятъ типичные представители стародавнаго, простаго, крѣпкаго уклада деревенской жизни. Выступаютъ на мѣсто ихъ другіе, непохожіе. Правда, это былъ исключительный старикъ. Недаромъ же о немъ собирався одинъ изъ здѣшнихъ грамотеевъ „въ газетахъ прописать“. Даже и заглавіе придумалъ — „Ив. Червинскій и некрологъ объ его смерти“. Да дальше заглавія не пошелъ.

— „Прописать“ о немъ слѣдуетъ, батюшка.

— Да что о немъ писать? Ну, старостой былъ 40 лѣтъ, церковь въ порядкѣ держалъ, хозяйство „доброе“ правилъ, долговъ не имѣлъ. Что еще? что выдающагося?

— Всетаки онъ былъ порядочный человекъ.

— Развѣ потому, что порядочныхъ теперь мало стало.

Да, чего-либо выдающагося, какихъ-либо геройскихъ подвиговъ, у него дѣйствительно не было. Но всей своей особой, складомъ характера, жизнью, вліяніемъ онъ былъ выдающимся.

Пріѣзжаешь бывало въ церковь — онъ былъ старостой приписной церкви все — готово. Уже и позвонилъ, подмелъ, лампадки зажегъ и преусердно дуетъ въ кадильницу.

Руки у него въ маслѣ, огарокъ въ рукѣ. Летятъ искры, падаетъ пепель на облысѣвшую голову. „Не пошита“ она у меня, говаривалъ старикъ. Завидѣвъ „егомость“, спѣшно вытираетъ руки о полы кожуха или свитки и встрѣчаетъ съ привѣтомъ. Иной разъ раньше обычнаго пріѣдешь (наши деревенскіе часы „не посмаруй“ ихъ только керосинцемъ, разучатся и ходить), — такъ пріѣдешь раньше,ходишь потихоньку въ церковь: Иванъ посерединѣ громко — громко говоритъ своего „пацера“. Отправлялся онъ въ церковь обычно очень рано. Помолившись, принимался за порядки. При этомъ все время шепчетъ и шепчетъ. „Опорадившись“, онъ опять къ своему громкому „пацеру“.

Не любилъ старикъ, когда дѣти прислуживаютъ. „Сейчасъ огарокъ засвѣтятъ, ладонь даромъ будутъ сыпать, да и шалости эти ихъ. А такое ли это мѣсто?“ Хотя въ большіе праздники „для парады“ допускалъ и дѣтей.

Въ церкви у него тихо. Самъ даромъ не шатался, не позволялъ и другимъ. Тутъ онъ не церемонился, — безъ особыхъ замѣчаній и разговоровъ поправлялъ, а особенно молодежь. И побаивались „дѣдка — старосту“.

Домовитый былъ старикъ, любилъ, чтобы въ церкви копѣчка водилась. „Чтожь даромъ то пускать, а на бѣду оно хорошо имѣть.“

Экономливъ былъ старикъ. Но съ бѣднаго никогда не принималъ за „свѣтло“ при погребеніи. Бывало и такъ, что самъ закладывалъ за другого. Хотъ и сердобленъ былъ, но показывать этого не любилъ. Бѣднота нигдѣ находила такой широкой помощи, какъ у него. Другому и одолжать бы нельзя, а старикъ по первому слову, не справляясь зачѣмъ, безъ всякихъ росписокъ, съ глазу на глазъ вручалъ просимую сумму. „Если не захочетъ отдать, то и росписка не поможетъ“, говаривалъ онъ. И замѣчательно, не было случая, чтобы не отдавали. „Старая“ была у него о всемъ освѣдомлена и только на одного указываетъ, который до сихъ поръ еще не отдалъ. Но и этотъ послѣдній всеѣмъ и каждому твердитъ о своей готовности во чтобы-то ни стало отдать.

Какъ сегодня, помню 7 сентября 1906 г. День былъ вѣтряный, жаркій. Народъ въ полѣ: сѣвба, потравъ.

— Батюшка, глядите.

Со стороны Лыкошина подымалось густое облако черного дыму. Пока лошадей заложили, пока добрался, а тамъ ужъ полный адъ. На улицъ домашняя рухлядь, разсыпанное зерно; бабы съ воемъ и причитаньями. Мужики хлопчущіе, но какъ-то все безъ толку: то съ азартомъ какую-то дощечку отъ пылающаго дома отдирають, то зачѣмъ-то раму багромъ вышибають. Или пристануть къ какой-нибудь головешкѣ, желая ее достать изъ адскаго костра, какъ будто въ ней весь гвоздь пожара. Распоряжаются, кричатъ, ругаются. Какъ бѣшеные носятся съ ведрами, разхлестывая по дорогѣ ту грязь, какую они гдѣ-то набирають. Подбѣжить, хлестнетъ этой гущей и какъ угорѣлый назадъ. Дѣти, трясясь всемъ тѣломъ, махая руками, съ глазами полными ужаса истоново ревуть.

Спѣшу къ церкви. Большое черное выжженное пятно... Ни бревна, ни дощечки. Мѣстами слабо курится. Посрединѣ безъ шапки весь въ поту, испачканный сажей Иванъ Червинскій. Мои нервы не выдержали. Неподвижно стоялъ Иванъ, какъ преступникъ, какъ поджигатель. Когда я подбѣжалъ къ нему со своей тайной тревогой, онъ мнѣ только махнулъ рукой на уголь погоста. Тамъ я нашелъ всего-лишь св. Дарохранительницу и „скарбуну“ церковную. Но отъ этого „всего-лишь“ мнѣ легче стало. А Иванъ?...

— Да, ты, не тужи. Построимъ каменную: смотри, какъ пожертвованія идутъ. Царица прислала; Владыка далъ.

— О, не увижу уже, не дождусь я.

И затосковалъ старина. Хлопоталъ, ѣздилъ, бѣгалъ, но радостью не свѣтился онъ. Зналъ я, чего онъ больше не увидитъ, понималъ его тоску, но помочь не въ моихъ было силахъ. Развѣ вырастетъ опять эта старенькая церковка? Нѣтъ этихъ стѣнъ, обвѣянныхъ дѣдовскими молитвами, нѣтъ привычныхъ съ дѣтства „святыхъ“; а гдѣ это „мое“ всегдашнее укромное мѣстечко?

Оживился было Иванъ, когда освящали новую церковь, но не надолго. Еще хуже потомъ загрустилъ. Тутъ уже настойчиво сталъ проситься на покой.

— Увольте, батюшка. Старъ я и „не дамъ рады“ ходить около новой церкви.

Я было отговаривать, помощника ему далъ, — свое твердить: увольте.

Иконой напутствовали односельчане уходить его. Но это не сняло грусти съ лица Иванова. Выбрали новаго, а „старостой“ попрежнему называли только Ивана.

Наступили холодные ноябрскіе дни. Шель переломъ отъ слякоти къ морозу. Сухой вѣтеръ яростно гналъ по небу стада облаковъ.

Но что вѣтеръ и погода для Ивана Червинскаго? Ужь и „худобы“ не попасти, пока можно?

— Дѣти, вы за молотьбу, а я самъ погоню „худобу“, съ утра даетъ распоряженіе Иванъ.

— Куда, ты? погляди, что на дворѣ дѣлается, вздумала было протестовать „старая“.

— Ну такъ и будемъ все на печи грѣться.

Уныло шлепаеть по грязи скотина. Нахлобучивши шанку, глубоко заложивши руки въ рукава кожуха, медленно за ней идетъ Иванъ. Но не до ѣды, видно, „худобѣ“. Съѣжившись и повернувшись задомъ къ вѣтру, печально поглядываетъ она въ сторону села. Терпѣливъ Иванъ, поочередно подставляя вѣтру спину и бока своего худого, старческаго тѣла. Переступить скотина, за ней пару шаговъ сдѣлаетъ и Иванъ. Но вотъ и вечеръ; скорѣй домой.

— Ахъ, какъ я замерзъ, „старая“. Вотъ развѣ на печи немного отогрѣюсь, жалуется Иванъ.

Подали „вечерю“, но не до нея Ивану, — не можетъ онъ никакъ согрѣться. И небывалая вещь: на печи онъ тогда ночевалъ. На утро жаръ. Ничего въ ротъ не беретъ, одной водой отливается.

— Плохо, дѣтки. Заложика, Антонъ, кони, отвезешь меня въ Старое-село.

— Да я лучше сюда батюшку привезу, говоритъ Антонъ.

— Не надо батюшку въ такую погоду тревожить.

— Но вы и стоять-то хорошо не можете, какъ же я васъ повезу.

— Да ты дѣлай, что говорю.

Хорошо помню, — была суббота. Поутру является Антонъ, который сообщаетъ мнѣ, что привезъ своего отца. Спѣшу въ церковь. Колеблющейся походкой бредетъ къ аналою Иванъ. Глаза ввалились, лицо темное

Ощущаю запахъ кислоты. Что это была за исповѣдь?!. Веду къ себѣ на домъ. Вздумалъ было пожурить, что не прислалъ за мной. Но какъ можно тревожить батюшку, когда не утрачена еще способность ходить? Святая простота.

Душно. Всѣ двери настежь. Къ образамъ пробраться нельзя. На лавкѣ во всю свою длину мой милый старикъ. Тускло отражаются свѣчи на спокойномъ лицѣ, запечатлѣвшемъ и здѣсь свою грусть. Приводятъ больную жену. Безъ крика и слезъ опускается тутъ же въ головахъ. Отставной солдатъ — сынъ безмолвень. Дрожить свѣча въ его рукѣ. Слезы обильной струей текутъ по спокойному лицу его. Но вотъ онъ какъ бы чихнулъ, наклонилъ голову и задрожали могучія плечи отъ какого-то клокотанья въ груди его. Коптятъ и льются братскія свѣчи. Литія на моменты совсѣмъ прерывается какъ бы для того, чтобы дать возможность всѣмъ хоть судорожно перевести дыханіе. И льются, льются по лицу каждого нудныя, тихія, но и ясныя слезы.

Миръ душъ твоей, добрый старый труженникъ!

Священникъ П. Товаровъ.

VI.

ИЗЪ ДНЕВНИКА ПАЛОМНИКА.

(Окончаніе).

Какъ только тоненькій лучъ солнца заглянулъ въ маленькое оконце нашей келліи и любовно освѣтилъ наше ложе,—мы пробудились и радостно привѣтствовали этого гонца свѣта. Въ нашемъ сердцѣ все пѣло и радовалось наступленію утра. Мы спѣшили въ Трапезную церковь, гдѣ назначена была Божественная литургія. Какъ гармонировалъ этотъ чудный свѣтлый храмъ съ тѣмъ приборомъ радости духа, что свѣтилась на лицахъ паломниковъ! Не чувствовалось стѣнъ, мы видѣли только престолъ Царя Небеснаго и всѣми силами души сознавали, что мѣсто сіе свято. Лучи восходившаго солнца преломлялись въ куполѣ храма, золотили лица паломниковъ; церковь была

полна свѣта и намъ одного хотѣлось: чтобы длилось это чудное состояніе возможно дольше... Незамѣтно приходила къ концу обѣдня. Вотъ отверзлись царскія врата и чрезъ нихъ изнесены Пречистое Тѣло и Кровь Христова. Уже здѣсь, на землѣ, соединеніе со Христомъ въ таинствѣ Причащенія даетъ непередаваемое ощущеніе счастья и духовнаго восторга,—и какъ понятны слова апостола: око не видѣ, ухо не слыша и на сердце человѣку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ Его (I Кор. II. 9.) Мы имѣли въ сердцѣ залогъ жизни вѣчной и этимъ счастьемъ хотѣлось со всѣми дѣлиться: добро надо было здѣсь и, обездоленныхъ жизнью суровой, хотѣлось поднять въ другой міръ свѣта, и радости... Мы вышли изъ храма облагодатствованные той радостью, которой ничто уже земное замѣнить не можетъ. Мы обновились душой, намъ теперь казалась не страшной жизненная борьба. Хотѣлось объявить всему ополчившемуся злу жизни борьбу, нести утѣшеніе и радость вѣры ослабѣвшимъ бойцамъ.

Въ нашемъ распоряженіи нынѣшній день — былъ послѣднимъ днемъ пребыванія въ Кіевѣ. Нужно было воспользоваться имъ для обозрѣнія города и его достопримѣчательностей. Какъ лента кинематографа смѣнялись наши впечатлѣнія. Мы видѣли военный соборъ, построенный еще Мазепой; у паперти храма, входъ къ нему стерегутъ пушки — трофеи Полтавской побѣды. Въ Никольскомъ монастырѣ прикладывались къ чудотворной иконѣ Святителя Николая, явленной 800 лѣтъ тому назадъ. У Аскольдовой могилы нашъ проводникъ лаконически замѣтилъ: „1022 существуетъ время“... Намъ показывали могилу Преосвященнаго Сильвестра, Епископа Каневского. Вотъ удивительная личность: глубокій богословъ, 14 лѣтъ былъ слѣпъ, но читалъ лекціи и служилъ въ храмѣ до самой смерти. Когда проводникъ замѣтилъ, что тутъ, у Аскольдовой могилы, мѣсто для погребенія стоитъ 1000 рублей, то одна нехитрая душа подляшанина съ грустью воскликнула: „хиба тутъ страшно умирати“... Обратилъ наше вниманіе одинъ великолѣпный памятникъ; оказалось, что онъ поставленъ надъ прахомъ помѣщика Константина Пономаренко, который, спасая изъ подъ поѣзда чужого ребенка, самъ безвременно погибъ. Счастливы тѣ, кои

такъ прекрасно умѣютъ умирать, — имена ихъ не изгладятся изъ памяти народной и будутъ записаны на небесахъ! На памятникѣ протоіерею о. І. Наумовичу мы прочли трогательную надпись: „Гонимому на родинѣ, принятому въ родной Россіи, печальнику Галицкой Руси“. Какъ много эта могила навѣяла на насъ тихой грусти и поучительныхъ воспоминаній. Человѣкъ всю жизнь боролся за счастье и благоденствіе своего народа, и послѣдній пріютъ дала ему все же не родина, а другая великая мать — Россія... На Владимірской горкѣ предъ нами открылась чудная панорама. Въ Михайловскомъ Златоверхомъ монастырѣ прикладывались къ мощамъ св. великом. Варвары; тутъ же намъ показывали икону, пожертвованную Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, стоимостью 52,000 рублей. Были въ Андреевской церкви. Въ Десятинной — опускались въ пещеру, гдѣ почиваютъ мощи св. Владиміра. — Совсѣмъ уже поздно вернулись въ Лавру и, едва передохнувъ, потянулись къ вокзалу, чтобы тронуться въ обратный путь. Отъ непривычки ли, а быть можетъ отъ того, что шумная суетливая жизнь большого города не по сердцу нашему крестьянину, но въ послѣдніе дни и часы пребыванія въ Кіевѣ наши паломники все говорили: „ой, батюшка, хучій до дому“... На пути возврата мы объ одномъ долго скорбѣли: Провидѣніе не благословило насъ видѣть Первосвятителя Кіевского и слышать митрополичье служеніе. Разставаясь со своими друзьями — паломниками, мы просили ихъ воспользоваться прежними мгновеніями благодатнаго прилива вѣры и хранить свои чувства отъ сомнѣній, упадка духа, — а въ трудныя минуты жизни, вмѣстѣ съ Апостолами молиться: „умножь въ насъ вѣру!“ (Лук. 17. 5.)

И когда мы прибыли въ дома свои, прикоснулись къ землѣ своей, обоняли запахъ родныхъ полей, лѣсовъ, луговъ, то предъ нами выросъ во всей своей притягательной силѣ тотъ родной и дорогой уголокъ земли, что зовется Холмско — Подляшской Русью. Знать „своя земля и въ грусти мила“ (В. Даль).

Священникъ *Θ. Романовскій.*

VII.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Чтенія о Холмщинѣ. 11 декабря, съ соизволенія Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, въ Сергіевскомъ дворцѣ состоялось чтеніе о Холмщинѣ.

Въ большомъ бѣломъ залѣ собралась великосвѣтская публика. Много дамъ изъ большого свѣта, извѣстныхъ своею благотворительною и просвѣтительною дѣятельностью.

Въ серединѣ раскинушагося полукруга—каедрa.

Первый ораторъ—членъ Государственной Думы епископъ Евлогій.

Ораторъ образно разсказалъ о празднованіи холмщинами большихъ церковныхъ праздниковъ, когда народные крестные ходы идутъ за 50—70 верстъ, съ непрерывнымъ пѣніемъ молитвъ и пѣснопѣній изъ „Богогласника“, и проводятъ все ночи въ бодрствованіи, съ зажженными свѣчами въ рукахъ, съ молитвами на устахъ. На утро—народъ, оставаясь подъ открытымъ небомъ, такъ какъ все не могутъ вмѣститься въ храмъ—слушаетъ обѣдню, исповѣдуется и, стоя на колѣняхъ рядами, приобщается Св. Таинъ отъ нѣсколькихъ священниковъ, которые обходятъ ряды и питаютъ народъ Божественной пищей.

Далѣе ораторъ разсказалъ о страданіяхъ Холмщины, о жестокихъ гоненіяхъ со стороны польско-католическихъ фанатиковъ послѣ 1905 г., когда русскій народъ былъ брошенъ въ Холмщинѣ на произволъ и вынужденъ былъ или умирать голодной смертью, или же измѣнять дѣдовской вѣрѣ и давать клятву быть добрымъ полякомъ и никогда не говорить по-русски, за что помѣщикъ давалъ работу, хлѣбъ и кровь.

Даже сейчасъ еще не закончились гоненія на православныхъ и католики еще недавно осквернили православное кладбище, распилили крестъ и разбросали его. Были и другія проявленія польской „культурности“. Епископъ Евлогій закончилъ свою рѣчь призывомъ протянуть руку помощи Холмщинѣ, иначе это древнее наслѣдіе Св. Владиміра погибнетъ и прибавится еще лишняя русская могила. „Но, какую отвѣтственность возьмутъ на себя тѣ, кто не исполнитъ народныхъ желаній и надеждъ?“

Вторымъ говорилъ членъ Государственной Думы гр. В. А. Бобринскій 2-ой. Ораторъ говорилъ объ историческомъ прошломъ Холмщины, какъ части Червонной Руси, сознавая, что, получивъ воспитаніе въ русской антинаціональной школѣ, онъ ничего не слышалъ о Холмщинѣ и, когда въ Государственной Думѣ епископъ Евлогій говорилъ о страданіяхъ холмщанъ, онъ не вѣрилъ ему. Ораторъ каялся, что онъ

былъ однимъ изъ ярыхъ противниковъ законопроекта о выдѣленіи Холмщины, пока самъ не побывалъ въ Холмщинѣ и не окунулся въ море крови и слезъ, вѣками пролитыхъ православнымъ народомъ. Рѣчь гр. Бобринскаго произвела сильное впечатлѣніе, а его обращеніе къ обществу за нравственною поддержкою въ неравной борьбѣ за жизнь православной Холмщины вызвало громъ рукоплесканій.

Изъ польской печати „Wiadomosci Maryawickie“ („Маріавитскія Вѣдомости“) (№ 151) отмѣчаютъ нѣсколько новѣйшихъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о крайнемъ фанатизмѣ католиковъ. Такъ, въ селѣ „Москуле-нове“ восьмидесятилѣтняя старушка, ставшая маріавиткою, убита родной дочерью, фанатичной католичкою. Газета приводитъ и другіе недавніе случаи проявленія католическаго фанатизма въ отношеніи поляковъ-маріавитовъ и считаетъ главными виновниками католическое духовенство, проповѣдующее фанатическую ненависть ко всемъ разномыслящимъ.

Ясногорская драма. Въ петроковскій окружной судъ поступилъ обвинительный актъ по дѣлу Мацоха. Обвиняемыхъ по этому акту восемь: Мацохъ, Старческій, Олексинскій, Е. Крыжановская, больничный слуга Блашчиковичъ, слесарь Перткевичъ, извозчикъ Піонка и печатникъ Цигановскій. Подсудимые обвиняются въ убійствѣ, часть же въ соучастіи и въ укрывательствѣ убійцы Вацлава Мацоха. Кромѣ того предъявлено обвиненіе въ поддѣлкѣ ключа отъ монастырской кассы и въ кражѣ 15 тыс. руб. наличными деньгами и бумагами, а также драгоцѣнностей съ образа, въ подлогѣ метрическихъ свидѣтельствъ и въ поддѣлкѣ монастырской печати. Дамазій Мацохъ, какъ монахъ, обвиняется за вступленіе въ бракъ съ Крыжановскою подъ вымышленной фамиліею. Главнымъ же виновникомъ ограбленія ясногорскаго монастыря былъ бандитъ Ст. Милошъ, приговоренный въ 1907 г. къ 12 годамъ каторжныхъ работъ. За два мѣсяца до ограбленія ясногорской иконы Милошъ совершилъ побѣгъ изъ пересыльной тюрьмы. Полиціи не удалось напасть на его слѣды. Какъ его соучастники, привлекаются братья Винарковы. Дѣло назначено къ слушанію на 30 января.

„Окр. Россіи“ приводятъ изъ польскихъ газетъ отзывы о львовскихъ и вѣнскихъ „протестахъ“ противъ выдѣленія Холмщины.

Выступленіе львовской городской думы и комическій „манифестъ“ вѣнскаго польскаго коло, благоразумно отказавшагося внести запросъ о Холмскомъ вопросѣ въ вѣнскій парламентъ, вызвали осужденіе въ нѣкоторыхъ польскихъ органахъ, именно въ органѣ „реалистовъ“ „Slowo“ и „народовцевъ“ „Glos Warsz.“ Первая газета такъ выражается („Slowo“, № 350):

„Не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что ни съ чѣмъ не считающіяся манифестаціи за границами государства должны раздражать

и вызывать дурныя страсти. Нельзя теперь умалять значеніе этихъ настроеній, потому что они облегчаютъ работу Бобринскому и епископу Евлогію,—устраиваютъ предъ ними препятствія. Если есть еще какой-либо расчетъ, какой либо способъ сохранить Холмщину, то галицкія манифестаціи ее уничтожаютъ“.

„Glos Warsz.“ (28) осмѣиваетъ предложеніе „католической молодежи“ въ Краковѣ наложить теперь же „народный трауръ“ по случаю выдѣленія Холмщины. Газета замѣчаетъ, что Холмщина еще не выдѣлена и потому смѣшно заниматься похоронами. Что касается предполагавшейся интерпеляціи въ вѣнскомъ парламентѣ, взятой обратно по настоянію польскаго коло ея составителями, то оказывается ее составили гг. Брейтеръ и Рейзель, оба „независимые социалисты“: первый, по характеристикѣ органа г-на Дмовскаго, — „авантюристъ, на половину чехъ“, а второй — жидъ космополитъ“, — оба „никогда польскими дѣлами не интересовались“. Газета одобряетъ дѣйствія петербургскаго „польскаго коло“, что оно задержало вѣнскую интерпеляцію и высказалось противъ галицко—польскихъ выходокъ. Что касается пресловутаго „манифеста“, газета такъ отзывается.

„Говоря кстати, и этотъ манифестъ не былъ нуженъ. Съ точки зрѣнія защитниковъ дѣла въ Гос. Думѣ онъ также нежелателенъ, какъ и протестующіе митинги въ странѣ, потому что онъ принадлежитъ къ той же категоріи преждевременныхъ выступленій. Еще болѣе критически должно на него посмотреть, если обратить вниманіе на его редакцію“.

„Народовческій“ органъ, вообще не доволенъ составомъ вѣнскаго польскаго коло, въ которомъ перевѣсъ нынѣ не на сторонѣ „народовцевъ“. Но тутъ характерно указаніе на „преждевременность“ манифестацій.

Грабежъ церквей массонами. На о Мадейрѣ, принадлежащемъ Португаліи, населенію было возмущено распоряженіемъ относительно отобранія изъ церквей всѣхъ драгоценныхъ вещей и предметовъ искусства. Вооружившись, оно прогнало всѣхъ посланныхъ за этимъ чиновниковъ. Изъ Лисабона въ настоящее время отправленъ на Мадейру крейсеръ съ шестьюстами головорѣзовъ-карбонаріевъ. Войска послать не рѣшились изъ боязни, что у солдатъ привязанность къ религіи возьметъ верхъ надъ дисциплиною.

Объявленія.

I.

Съ 1-го января 1912 года въ гор. Холмъ, Люблинской губерніи
будеть издаваться газета подъ названіемъ

„ХОЛМСКАЯ РУСЬ“.

Она будетъ выходить еженедѣльно въ 1½ листа съ еже-
мѣсячнымъ приложеніемъ въ 2—3 печ. листа

— ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ: —

- 1) статьи религіозно-нравственнаго и церковно-обрядоваго содержанія;
- 2) статьи историческаго содержанія, касающіяся главнымъ обра-
зомъ Холмщины и Подляшья;
- 3) статьи педагогическаго содержанія;
- 4) статьи сельско-хозяйственныя и экономическія;
- 5) краткія свѣдѣнія о современныхъ событіяхъ въ Россіи и заграничій;
- 6) выдающіяся новости въ современныхъ наукѣ, литературѣ и
искусствахъ;
- 7) отдѣлъ библиографическій;
- 8) популярныя свѣдѣнія по медицинѣ и ветеринаріи;
- 9) справки и отвѣты на недоумѣнные вопросы мѣстныхъ русскихъ
простолудиновъ и
- 10) всячина (невинная юмористика и летучія замѣтки).

Подписная цѣна на годъ 2 рубля, на полгода 1 руб. 20 коп.; отдѣльный
номеръ газеты 5 коп., № приложенія 15 коп.

№ № газеты и приложеній можно получить въ Братской лавкѣ. —
Подписная цѣна по почтѣ принимается по адресу: г. Холмъ, Люблин-
ской губ., редакция газеты „Холмская Русь“; пріѣзжіе и мѣстные мо-
гутъ подписываться и въ Братской лавкѣ.

Какъ органъ, издаваемый при Холмскомъ Св.-Богородицкомъ Брат-
ствѣ, всегда бодро стоящемъ на стражѣ мощныхъ историческихъ устоевъ
славныхъ князей галицкихъ, газета „Холмская Русь“ будетъ служить
выразительницей назрѣвающихъ запросовъ моральнаго и историко-куль-
турнаго значенія возрождающейся Холмщины и Подляшья, а посему ре-

дакція газети усердно приглашаетъ всѣхъ, кому дороги интересы и историческіе завѣты родины, оказать свое содѣйствіе изданію какъ участіемъ въ немъ, такъ и цѣлесообразными указаніями, рассчитывая при этомъ, главнымъ образомъ, на сочувственный откликъ мѣстнаго духовенства и Г. г. народныхъ учителей.

Редакторъ **Е. О. Червяковскій.**

II.

„Труды Кіевской Духовной Академіи“

НА 1912 ГОДЪ

(пятьдесятъ третій годъ изданія).

ЖУРНАЛЪ будетъ выходить ежемѣсячно книгами въ 10—15 листовъ: въ немъ будутъ помѣщаться слова и рѣчи, изслѣдованія и трактаты по наукамъ, преподаваемымъ въ Академіи, статьи по современнымъ церковно-общественнымъ вопросамъ, историческіе матеріалы, сообщенія изъ академической жизни, критическіе отзывы и библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ.

Въ приложеніяхъ къ журналу будутъ печататься: переводъ твореній Тертуліана, составляющій продолженіе издаваемой Кіевской Академіей „Библиотеки твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“, извлеченіе изъ журналовъ Совѣта Академіи и отчеты существующихъ при Академіи обществъ.

Цѣна годового изданія съ пересылкой 7 руб., за границу 8 руб.

III.

Большая политическая литературная и экономическая газета

„РУССКАЯ РѢЧЬ“

съ еженедѣльными иллюстрированными приложеніями.

Газета, примыкая по своему направленію къ программамъ монархическихъ партій, посвящаетъ себя на служеніе интересамъ русскаго народа въ полномъ объемѣ и въ самомъ обширномъ значеніи понятія о необходимости возрожденія всѣхъ духовныхъ, умственныхъ, экономическихъ и бытовыхъ политическихъ свойствъ русскаго народа въ духѣ исконныхъ національныхъ началъ, дѣйствовавшихъ преемственно въ періодъ тысячелѣтней жизни народа, создавшаго великое государство — Всероссійскую-Имперію.

Обширный отдѣлъ собственныхъ телеграммъ изъ всѣхъ крупныхъ центровъ Россіи и заграницы. Собственные корреспонденты въ Петербургѣ, Москвѣ и во всѣхъ городахъ Херсонской и Бессарабской губерній.

Газета обращаетъ особенное вниманіе на запросы **СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА** и **ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА**, связанные съ послѣдними мѣропріятіями правительства. Особый отдѣлъ посвящается самому широкому освѣщенію дѣятельности **ЗЕМСТВА** Херсонской и Бессарабской губерній.

Пріемъ подписки производится въ конторѣ газеты „Русская Рѣчь“ въ Одессѣ, въ домѣ Покровской церкви, № 11, на углу Александровскаго пр. и Скобелевской ул.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ „РУССКАЯ РѢЧЬ“ ВЪ 1912 ГОДУ:
Иногороднымъ: 1 годъ 12 р. 6 мѣс. 6 р. 3 мѣс. 3 р. 30 к. 1 мѣс. 1 р. 10 к.

ВЪ 1912 ГОДУ ДУХОВНЫЙ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЧТЕНІЯ

въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія

будетъ издаваться по прежней программѣ, съ преимущественнымъ обращеніемъ вниманія на вопросы христіанской апологетики, а также на исторію церкви г. Москвы.

Цѣна журнала на годъ съ доставкой и пересылкой: 1) для членовъ Общества и всѣхъ его отдѣловъ—2 р. и 2) для лицъ, не состоящихъ членами Общества или какого-либо изъ его отдѣловъ,—4 р.

Подписка на журналъ принимается въ Епархіальной Библиотекѣ (Москва, Лиховъ пер., Епархіальный домъ).

При этомъ номерѣ прилаг. „Холм. Нар. Листокъ“, № 1-й и объявленія.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I.—Слово на Новый годъ. II.—Сестры просвѣщенія. III.—Печальная пѣсня. IV.—Храмовой праздникъ. V.—Иванъ Червинскій. VI.—Изъ дневника паломника. VII.—Разныя извѣстія, замѣтки. VIII.—Объявленія.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ *Архимандритъ Варлаамъ.*

Холмъ, Тип. Вайнштейновъ.